

Д. О. Цыпкин

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПИШУЩЕГО В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСНО-КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ (на материале Софийского, Кирилло-Белозерского и Соловецкого собраний ОР РНБ)*

1

Основой для моего выступления стал материал двух тесно взаимосвязанных проектов: проекта по созданию первого в области изучения древнерусских рукописей электронного историко-почерковедческого справочника: *«Писцы древнерусских рукописных книг (по материалам фондов ОР РНБ)»*, который осуществляется под руководством автора этих строк в Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и *Проекта по комплексному кодикологическому и почерковедческому исследованию Софийского комплекта Великих Миней Четых*, проводимого под руководством М. А. Шибаева совместно с историческим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета и Отделом рукописей Российской национальной библиотеки. Для каждого из этих проектов проблема идентификации писцов имеет ключевое значение. Чтобы обеспечить её решение, формируются разнообразные специализированные технические

средства накопления и исследования материала, отрабатываются требования к воспроизведениям рукописей, создается специализированное программное обеспечение для исследования письма. Однако основное научное значение имеют, конечно же, методологические разработки. Именно о методологии идентификации древнерусского книжного писца по его письму и пойдет речь в этой статье.

Основной объем методологических исследований в области изучения письма в нашей работе связан с подготовкой справочника *«Писцы древнерусских рукописных книг»*, в который должны войти материалы древнерусских рукописей из собрания Отдела рукописей РНБ. Для справочника отбираются рукописи, для которых существуют точные указания на исполнителя (прежде всего соответствующие писцовые записи). Кроме того, в качестве дополнительного материала учитываются также документы, в которых указана дата их создания, а также «заказчик», даритель и тому подобное. Разработанная нами структура справочника предполагает графико-текстовое представление почерка для каждого писца с помощью описания, состоящего из:

- графических таблиц «признаков» почерка,
- текстового описания письма,
- «образцов почерка» в виде воспроизведения отдельных листов рукописей.

Основной практической задачей является «каталогизация» почерков известных писцов древнерусской книги и создание таким образом информационного ресурса, призванного стать объективным инструментом атрибуции древнерусских рукописей по почерку. В работе над этим ресурсом формируется методический аппарат изучения индивидуального письма древнерусских книжных писцов — система идентификации пишущего по письму. Первая практическая апробация этой системы применительно к исследованию рукописей, не имеющих точной писцовой атрибуции, осуществляется в рамках работы по изучению Софийского комплекта Великих Миней Четых.

В качестве «тестового» объекта для разработки методологии идентификационных исследований письма древнерусских книжных писцов были избраны относящиеся к XVI в. материалы крупнейших исторически сложившихся собраний, отражающих книгописную деятельность в северо-западном регионе России — собраний Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, Софийской библиотеки. Эти собрания, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ, дают представление о той культурной среде, в которой осуществлялась работа над Софийским комплектом Великих Миней Четьих, и из которой черпались ресурсы для этого предприятия. Первым результатом данной работы стала разработка основного категориального аппарата для описания:

• **Тип письма:** для XVI в. это, соответственно, полуустав и скоропись.**

— В свою очередь, тип письма может иметь графико-функциональные *разновидности*, как, например: *литургический полуустав*.

• Ещё одной категорией системы письма древнерусского писца являются ***профессионально-функциональные формы письма:***

обычное письмо и

профессиональное письмо, подразделяющееся, в свою очередь, на:

— *книжное* и

— *актовое*.

На данный момент работа ведется в основном с профессиональным *книжным* письмом и с *обычным* письмом, встречающимся в рукописной книге.

• Самостоятельной категорией являются различные ***стабильные графико-стилистические варианты индивидуальной системы письма*** одного лица, называемые в отечественной научной литературе «манерами письма»***. В свою очередь, эти графико-стилистические варианты определяются:

типологией выполняемого текста (например, различные манеры для основного текста и для колофона рукописи) или

функционально (различие манер в зависимости от установки на конкретные функции выполнения текста):

— *парадная манера*,

— *обиходное письмо*,

— *черновое письмо*,

— а также *каллиграфия*, которая должна рассматриваться как особая самостоятельная **функционально-качественная форма** «парадной» манеры.

Стоит пояснить, что категория *тип письма* (и его разновидности) и графико-стилистические варианты индивидуального письма (манеры) могут «пересекаться», например в тех случаях, когда одна разновидность полуустава используется писцом для «парадного» письма, а другая составляет его «обиходное» письмо.

• В качестве самостоятельной категории системы индивидуального письма необходимо выделить ещё и **хронологически обусловленные изменения письма одного лица**, наблюдаемые в разновременных документах, выполненных одним писцом, то есть модификации почерка пишущего во времени.

• Наконец, существуют и **фазовые модификации письма одного лица в пределах документа** (при условии, что это документ имеет соответствующий объем). К таким *фазовым модификациям* может быть отнесена циклическая динамика письма: внутри писцового «урока» или внутри документа в целом. Модификации письма в пределах документа также должны составлять отдельную категорию.

Предложенная структура рассматривается нами в качестве модели первичной характеристики индивидуального письма древнерусских рукописных документов. Такая характеристика должна обязательно предшествовать идентификационному исследованию письма и его почерковедческому описанию, которое должно быть представлено в нашем справочнике — то есть описанию письма как системы признаков почерка. Значение указанных категорий для изучения почерков древнерусских рукописей заключается в том, что каждая из них определяет потенциальную вариационность

письма пишущего: задает возможность разнообразия форм этого письма и их вариантов, которые должны быть учтены при определении «границ» того или иного почерка и рассмотрены с точки зрения выявления в них системы признаков письменно-двигательного навыка, этот почерк описывающих. Поэтому важнейшей проблемой формирования методологии идентификации древнерусских писцов является учет влияния указанной сложной системы индивидуального письма на вариационность и стабильность признаков почерка: оценка взаимосвязи признаков индивидуального письма писца и структуры системы его письма.

3

В отечественной науке как в рамках источниковедческого: палеографического, кодикологического и дипломатического изучения рукописей, так и в криминалистике (в судебном почерковедении) накоплен очень большой методологический опыт идентификационного исследования письма. Так, говоря об изучении исторических документов, достаточно вспомнить, что ещё в 1971 г. Институтом истории искусств совместно с Археографической Комиссией была проведена конференция, специально посвященная методике идентификации почерков древнерусских рукописей, ставшая первой в своем роде в нашей стране (но, увы, пока и единственной) [6]. Что касается судебного почерковедения, то здесь за более чем столетний период, который начинается выходом в свет в 1903 г. монографии Е. Ф. Буринского «Судебная экспертиза документов» (впервые поставившей в отечественной историографии вопрос о научном почерковедении) [2] и вплоть до публикации в 2006–2007 гг. Центром судебных экспертиз при Минюсте фундаментального трехтомного издания, охватывающего все основные аспекты теории и практики современного судебного почерковедения [4], [8], [9], [10], всесторонне были разработаны (применительно к «современному» письму) такие ключевые вопросы идентификации пишущего по письму, как: физиология формирования и реализации индивидуального почерка, система общих и частных

признаков почерка, методологические и методические основы идентификационных исследований и многое другое.

Однако важнейшая проблема изучения индивидуального письма в исследовании рукописных документов остается до сих пор не решенной, а, по большому счету, ещё даже далеко не осознанной. Эта проблема — отсутствие единого целостного универсального *учения о почерке*, могущего в равной степени обеспечивать как изучение исторических документов (например, выполненных «докурсивным» письмом), так и современных «курсивных».***** На наш взгляд, в формировании *учения о почерке* важнейшим вопросом является вопрос о соотношении исследования индивидуального письма в историческом источниковедческом исследовании и в судебном почерковедении.

По этому поводу в отечественной историографии сложилось два диаметрально противоположных мнения. Одни специалисты либо вообще не учитывают опыт судебного почерковедения в идентификационных исследованиях «докурсивного» письма, либо отрицают возможность его применения для работы с такого рода документами (примером последнего подхода могут служить взгляды, высказывавшиеся Е. А. Белоконь [1]). Другие ученые, наоборот, считают, что почерковедение может существовать только в форме судебного. На такой позиции, скажем, настаивают наиболее известные отечественные теоретики и методологи судебного почерковедения В. Ф. Орлова и А. И. Манцетова.^{6*} По сути, к этому же подходу можно отнести те случаи, когда при изучении средневекового письма делаются попытки полного или частичного заимствования системы признаков почерка, разработанной судебным почерковедением, без предварительной исследовательской работы по соотнесению теоретических и методологических основ судебного почерковедения с задачами исследования письма «докурсивного», как, например, это имеет место в вышедшей в 1993 г. работе Л. Е. Морозовой «Опыт определения авторства рукописей XVI в. по почерку» [5].

Нам представляется, что оба эти подхода-антагониста одинаково мало перспективны. Думается, что сегодня речь должна идти о выделении трех взаимосвязанных дисциплин, изучающих индивидуальное письмо документов: об *общем почерковедении*, о *судебном почерковедении* и об *историческом почерковедении*. При этом формирование универсального учения о почерке и фундаментальной методологии его изучения должны отойти в область *общего почерковедения*. Теоретические и естественнонаучные основы *общего почерковедения* до последнего времени и развивались в рамках *судебного почерковедения*, но на современном этапе уже должны быть из него выделены, так как не могут привязываться к курсивному письму и к известному образцу первоначального обучения письму, а именно это и заложено в *судебном почерковедении* в качестве своего рода аксиомы. Однако с точки зрения универсального *общего почерковедения* это не аксиомы, а только частный случай историко-культурных условий формирования почерка. Соответственно, важнейшими теоретическими принципами, на которых должно быть основано выделение *общего почерковедения* из *судебного* являются:

- во-первых, понимание наличия не только психофизиологической, но и историко-культурной природы почерка, то есть установка на рассмотрение почерка как явления, имеющего не только психофизиологическую, но и историко-культурную обусловленность;
- во-вторых, принципиальный отказ при разработке теоретических и методологических принципов анализа почерка (включая идентификацию пишущего по письму) от рассмотрения курсивного письма как основной формы письма;
- в-третьих, отказ от установки на заранее известный образец обучения письму как на универсальный эталон для выделения признаков почерка;
- и, наконец, в-четвертых, введение в систему представлений о почерке такой категории, как *шрифтовая модель* (или *модели*)

письма — своеобразный эстетический «образец» (или «образцы») письма, который формируется у «обычного» пишущего в частично или полностью неосознаваемой форме, но осознается — сознательно конструируется — каллиграфами, что и отличает эту группу от остальных профессиональных писцов.

Что касается *судебного* и *исторического почерковедения*, то мы рассматриваем их как две самостоятельных равноценных дисциплины, каждая из которых ориентированна на решение своего круга специальных задач. В случае *судебного почерковедения* основной задачей является исследование письма в судебных целях, но сюда же должно быть отнесено и почерковедческое исследование современного письма в целом, то есть изучение письма с базовой курсивной формой обучения в условиях известных образцов этого обучения и относящегося к периоду формирования после 1930 г.

В случае *исторического почерковедения* — задачей должно быть исследование индивидуального письма (почерка) исторических документов и, в первую очередь, документов «докурсивного» периода. Важнейшей целью *исторического почерковедения* в изучении древнерусских рукописей сегодня является формирование на базе методологической основы *общего* (а отнюдь не *судебного*) *почерковедения* целостной системы *общих* и *частных признаков почерка*, позволяющей осуществлять полноценное описание индивидуального письма рукописей, обеспечивающее идентификацию пишущего и диагностику по письму свойств пишущего, его орудия, условий выполнения документа и тому подобное. Разработка такой системы на материале полууставного письма является основной методологической задачей нашего исследования. Её создание должно позволить перейти от ставшего уже традиционным в изучении индивидуального письма древнерусских рукописей «приметописательного» подхода (когда, по аналогии с палеографией, выделялся ряд «броских» признаков — «примет» и на основании их сопоставления делался вывод о выполнении рукописи тем или иным писцом) к полноценному системному почерковедческому

исследованию исторических документов, предполагающему рассмотрение индивидуального письма той или иной рукописи как целостной системы всех его общих и частных признаков.

4

При разработке методологии идентификации письма древнерусских рукописей мы исходим из того положения, что индивидуальное письмо исторических документов (и не только исторических, а и современных) может быть полноценно проанализировано, представлено и описано только в рамках одновременного использования нескольких взаимосвязанных, но при этом самостоятельных систем анализа, восходящих к разным дисциплинам, изучающим письмо. Только таким путем можно представить письмо той или иной рукописи в виде его объективной *идентификационной модели* — адекватной системы общих и частных признаков почерка. В нашей методологии комплексный анализ индивидуального письма той или иной рукописи предполагает рассмотрение его:

- Как объект *палеографического анализа*, когда выявляется хронологическая, территориальная и тому подобная специфика письма, включая и признаки конкретной писцовой школы. Можно сказать, что в рамках этого анализа индивидуальное письмо рассматривается в широком смысле как отражение определенных социальных явлений и процессов.

- Как объект *ширифтового анализа*, который ещё можно назвать «каллиграфическим». В ходе этого анализа выявляется *шифтовая модель*, лежащая в основе той или иной *манеры* исследуемого письма, и определяются закономерности построения и стилистические особенности такой модели. В этом случае индивидуальное письмо, по сути, рассматривается как художественное явление — как *шифт*, анализируемый с точки зрения теории его построения. В *шифтовом анализе* мы используем *метод* исследования графики письма, который можно определить как *модульно-полиграммный*^{7*} (в ряде случаев сочетая его с предварительным анализом начертаний

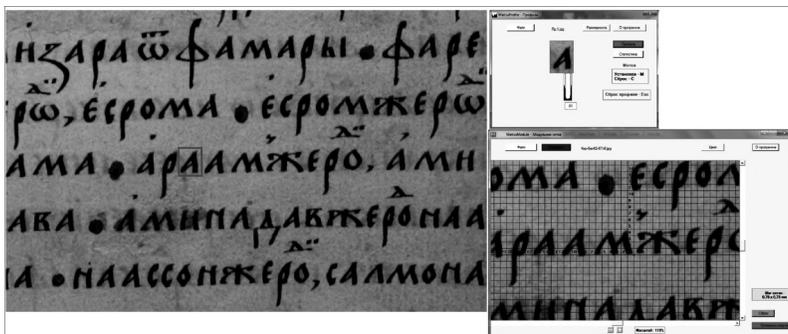

Рис. 2. Шрифтовой анализ. Пример предварительной обработки объекта (цифрового воспроизведения текста) с помощью специализированного программного обеспечения.^{9*} определение модуля и модульный анализ письма^{10*}

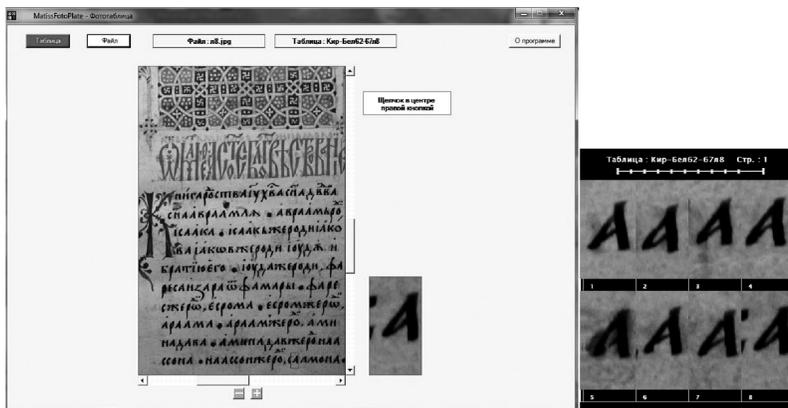

Рис. 3. Почерковедческое исследование. Пример предварительной обработки объекта (цифрового воспроизведения текста рукописи ОР РНБ Кир.-Бел. № 62/67) с помощью специализированного программного обеспечения.^{11*} построение «фототаблицы»

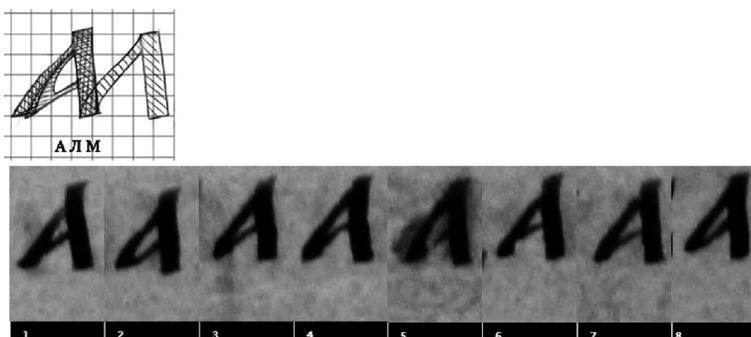

Рис. 4. Почерковедческое исследование и шрифтовой анализ Построение полиграммы на основании «фототаблицы» на материале рукописи ОР РНБ Кур.-Бел. № 62/67 (выполнено художником-каллиграфом М. А. Скопиной)

Рис. 5. Шрифтовой анализ. Сравнительный анализ полиграмм (полиграммы выполнены художником-каллиграфом М. А. Скопиной)

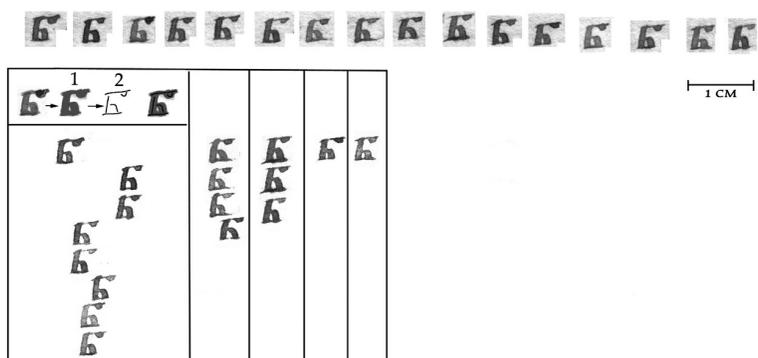

Рис. 6. Элементы почерковедческого исследования на материале рукописи ОР РНБ Гильф. 46. Пример графической дисперсии и графического усреднения (оптико-электронный вариант методики^{12*})

букв, с помощью разработанных для судебного почерковедения методов *графического усреднения* и *графической дисперсии*^{8*}).

Наконец, письмо рукописи является объектом **почерковедческого анализа** (который можно ещё назвать *экспертным*). В нем индивидуальное письмо рассматривается как система *общих* и *частных признаков почерка* с выделением в их составе *комплекса индивидуализирующих признаков*, которые выражают уникальную специфику навыков конкретного пишущего. При этом «эталон», в отношении которого выявляются *индивидуализирующие*, а также и ряд *групповых признаков почерка*, выделяется и реконструируется в результате *палеографического* и *ширифтового анализа*.

Ни одна из вышеназванных систем не может заменить или «поглотить» другую, как не может и обеспечить необходимую универсальность. Только «разнонаправленность» анализа индивидуального письма гарантирует полноценное и объективное описание этого явления. Показательно, что даже *индивидуализирующие* характеристики письма, определение и оценка которых, безусловно, составляет прерогативу *почерковедения* (как единственной науки, обладающей теоретическим и методологическим инструментарием

анализа *письменно-двигательного навыка*, то есть почерка), могут быть объективно и доказательно выявлены при изучении письма средневековых рукописей лишь на основании комплексного анализа этого письма, во всех названных системах.

5

Важным элементом разработки единой методологической системы идентификации писцов средневековых рукописей на современном этапе исследования является *экспериментальное изучение древнерусского письма*. Нами оно проводится с помощью группы профессиональных художников-шрифтовиков, руководимой главой Союза каллиграфов России П. П. Чобитько, специализирующихся на исторических формах русского письма и работающих с использованием «аутентичных» инструментов: птичьих перьев, калама и т. п. В задачу экспериментальной части работы входит:

- осуществление адекватного «прочтения» системы движений пишущего по её отображениям в следах орудия письма, наблюдаемых в рукописях;
- построение каталога реконструкций типовых движений полуустава и их отображений на письме с учетом специфики материала орудия письма и характера его заточки;
- выявление «технологических» закономерностей построения древнерусского письма и отработка методик построения шрифтовых моделей;
- проверка точности и «чувствительности» разрабатываемых и используемых в ходе исследования методик и технических средств.

В заключение необходимо подчеркнуть, что создание выполненных профессиональными каллиграфами примерных схем структуры движений при построении письменных знаков исторических типов письма необходимо для того, чтобы избежать, к сожалению, характерных для историографии изучения древнерусских рукописей ошибок в понимании техники древнерусского письма.^{13*} В связи с этим отметим, что, по нашему глубокому убеждению, на настоящем этапе изучения древнерусских почерков, только

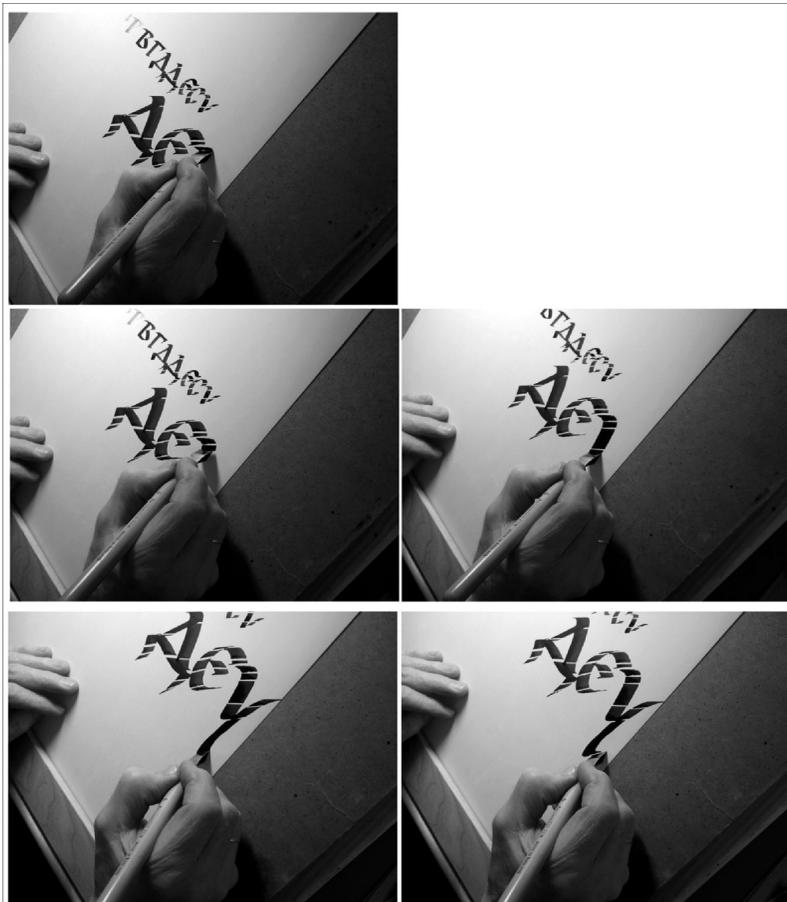

Рис. 7. Реконструктивное последовательное выполнение полууставной буквы «у» — основа схемы начертания буквы (исполнитель П. П. Чобитько)

наличие в исследовании экспериментального сегмента позволяет говорить о нем как о целостной методологической разработке, направленной на создание полноценного инструмента объективной и доказательной идентификации письма древнерусских рукописей.

Примечания

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ 13-01-00172) и представляет собой текст доклада «Идентификация пишущего в исследовании древнерусского книжного письма: проблема разработки единой методологической системы», прочитанного на VII Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси. 1150-летие славянской письменности», проходившей 17–20.09.2013 г. в Институте российской истории РАН (тезисы доклада опубликованы в материалах конференции: [11]).

** Имея в виду, конечно же, «московский полуустав» и скоропись, так как письмо западнорусских и южнорусских рукописей мы в нашей работе на этом этапе не рассматриваем.

*** Термин введен Н. В. Сеницыной [7].

**** Для того чтобы наглядно представить читателям пример *фазовой модификации письма*, пригодный для воспроизведения на печати, мы были вынуждены обратиться к сербской рукописи XIV в., где это явление носит достаточно ярко выраженный характер, чтобы быть хорошо отображенным при полиграфическом воспроизведении.

***** *Универсальное учение о почерке*, которое ещё предстоит создать, не нужно путать с «учением о почерке как объекте криминалистического исследования» [9, с. 27].

^{6*} Так, они пишут, что «исторически почерковедение возникло и сформировалось в науку именно как судебное почерковедение. Появление науки о почерке и методах его исследования непосредственно связано с потребностями судебно-следственной практики, которая нуждалась в установлении исполнителя рукописных документов. Учитывая исторически сложившийся характер науки и ее основное прикладное значение,

следует констатировать, что кроме судебного почерковедения никакого почерковедения не существует» [8, с. 12].

^{7*} Полиграмма — понятие из области теории и практики построения шрифта, которое можно определить так: конструктивная схема для построения группы букв. Полиграмма представляет собой наложение друг на друга букв, подобных по конструкции (например: П, Н, Т). При построении шрифта полиграмму размножали в необходимом количестве, удаляя для каждой буквы лишние детали изображения.

^{8*} О методе графического усреднения и графической дисперсии см.: [8, с. 233–247].

^{9*} Пакет программ «Matiss» (разработчики Цыпкин Д. О., Исаев Б. Л.).

^{10*} В качестве модуля используется ширина среза орудия письма (птичьего пера).

^{11*} «Фототаблица» сформирована с помощью пакета программ «Matiss» на базе цифровых снимков листов рукописи.

^{12*} Оптико-электронный вариант методики разработан автором данной публикации.

^{13*} В качестве примера достаточно вспомнить утверждения такого известного специалиста по древнерусской палеографии, как Л. М. Костюхина, о наличии в русском полууставе «нажимов» как противоположности «тонким линиям» (см., например, следующее описание: «Крупным, четким, простым полууставом написан “Патерик скитский” 1686 г. Его начертания имеют форму, характерную для полуустава “со старопечатной основой” и близки руке 18-го писца московских Чудовских миней 1600 г. Они правильны, в них гармонично сочетаются тонкие линии и нажимы...» [3]. Такое утверждение возможно объяснить только непониманием самой системы движений при письме полууставом, так как в поллуставном письме изменения в толщине штриха образуются не варьированием нажима, а изменение угла наклона пера относительно линии строки [12].

Литература

1. *Белоконь Е. А.* Развитие русского письма в конце XVIII — первой четверти XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988. РГБ. Отдел диссертаций. 61 89-7/532-7 Л. 93–96.
2. *Буринский Е. Ф.* Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею. М.: «ЛекЭст», 2002. 464 с. С. 205–322.
3. *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России в XVII в. М., 1974. С. 60.
4. *Манцетова А. И., Орлова В. Ф., Славуцкая И. А.* Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 443 с. (*Библиотека судебного эксперта*).
5. *Морозова Л. Е.* Опыт определения авторства рукописей XVI в. по почерку // История и палеография. Сборник статей. Ч. 1. М.: Институт российской истории РАН, 1993. С. 155–160.
6. *Орлова М. А.* Конференция, посвященная методике идентификации почерков в древнерусской рукописной книге // Археографический ежегодник за 1971. М.: Наука, 1972. С. 393–398.
7. *Синицына Н. В.* Отождествление почерков русских рукописных книг конца XV — первой половины XVI и его трудности // Проблемы кодологии и палеографии в СССР. М.: Наука, 1974. С. 93–99.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1971. 304 с.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / [под науч. ред. В. Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 554 с. (*Библиотека судебного эксперта*).
10. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2007. 341 с. (*Библиотека судебного эксперта*).
11. *Цыткин Д. О.* Идентификация пишущего в исследовании древнерусского книжного письма: проблема разработки единой методологической системы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 3 (53). Сентябрь 2013. М., 2013. С. 147–148.
12. *Чобитько П. П.* Азбуковник. СПб.; М.: Гимназия св. Василия Великова, 2008. 112 с. С. 56–85.